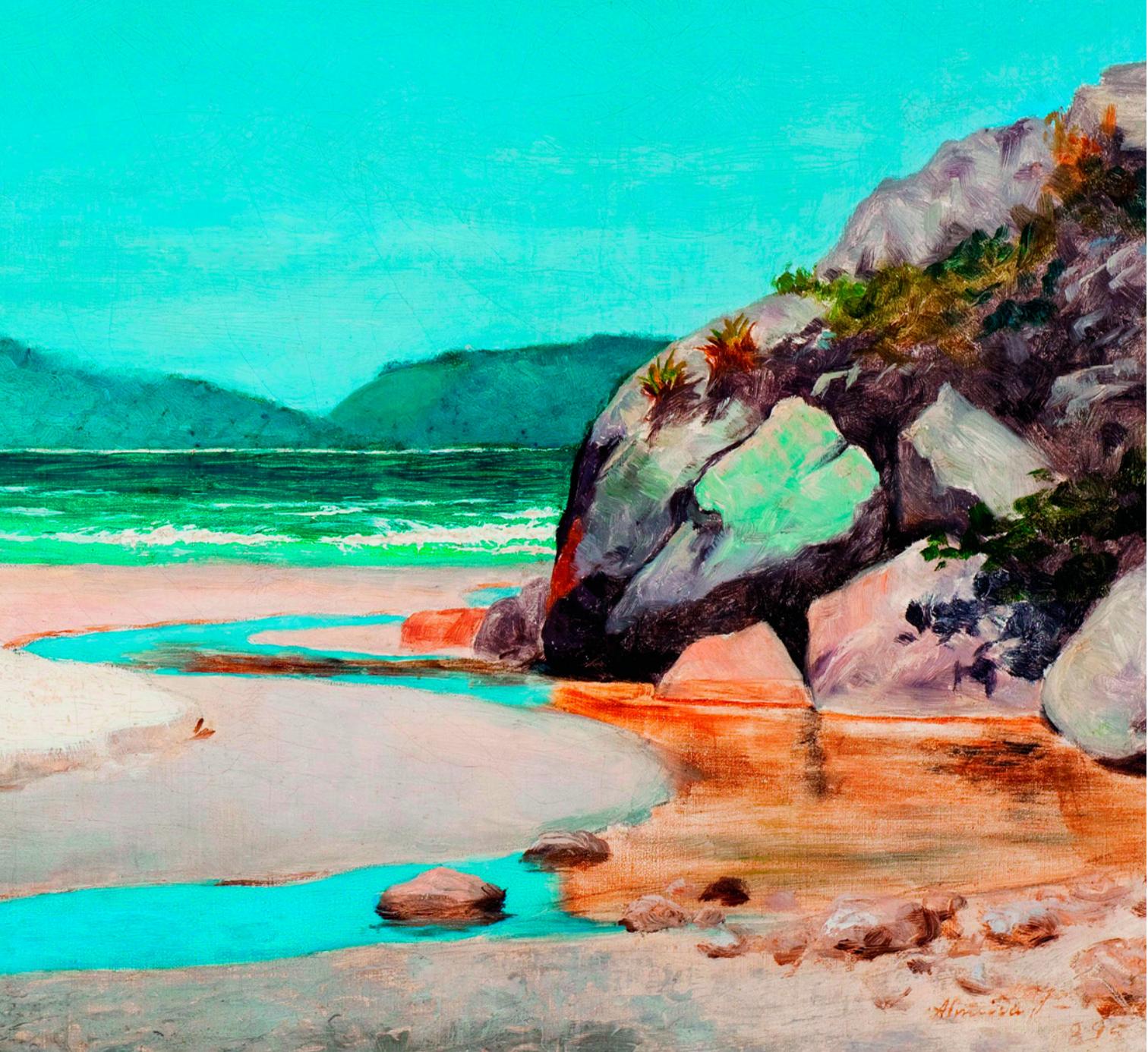
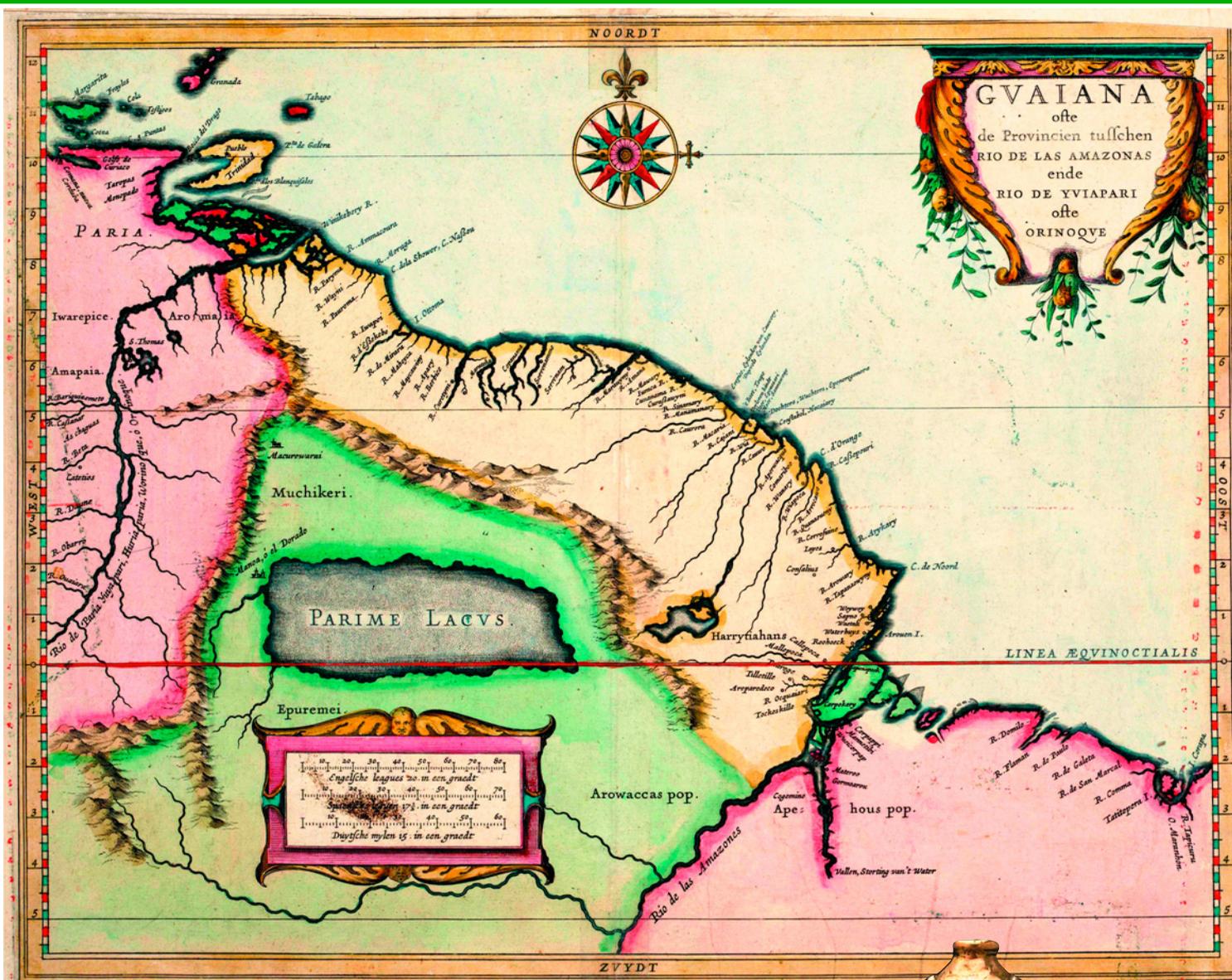

Мыс Гуаружа. Худ. Хосе Феррас де Алмейда Жуниор. 1895 г.
Пинакотека штата Сан-Паулу, Бразилия.

Поиски Эльдorado и реальные открытия

Артем Гулярян

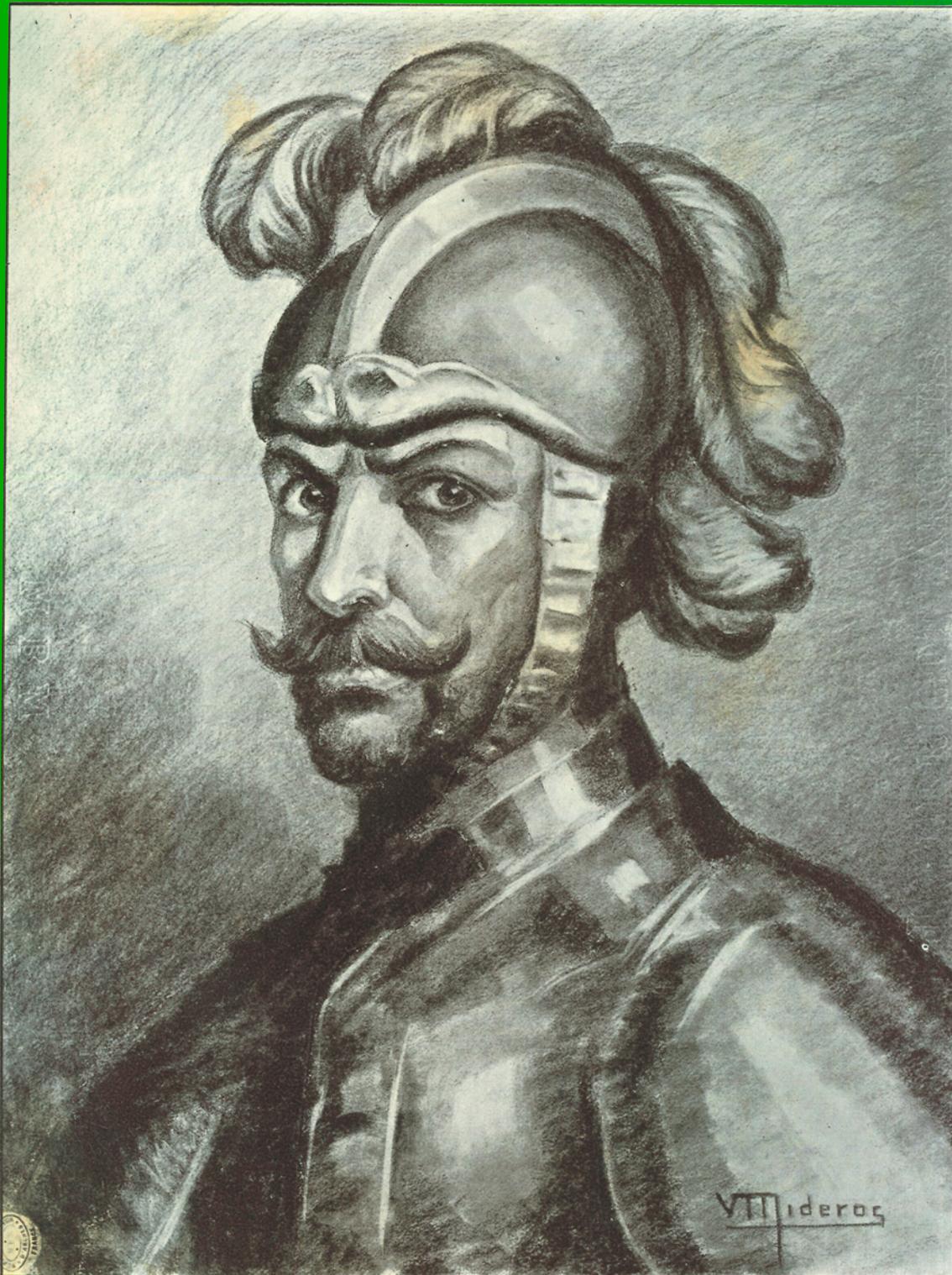
«Манoa, или Эльдorado» на берегу озера Париме.
С карты голландского картографа Гесселя Герритса 1625 года.

Золото инков. 600-1100 гг. ➔
Из коллекции Музея золота, Лима, Колумбия.

Открытие Америки и волнующие воображение рассказы путешественников первых экспедиций о несметных сокровищах туземцев, дали жизнь одному из самых популярных мифов нового времени – легенде об Эльдorado, неведомой Золотой стране, как почти дословно и переводится испанское слово El Dorado. Название происходит от церемонии посвящения вождя-жреца в индейском племени чибча-муиски, о которой впервые рассказал в «Краткой

естественной истории Индий», вышедшей в Испании в 1526 году, Писало Фернандес де Овьедо. Участнику первых экспедиций в Латинскую Америку эта книга принесла серьезный карьерный рост – особым указом короля Испании он был назначен в 1532 году официальным историографом Индий, а чибча (сами они называли себя муисками, то есть «людьми») сделали одним из самых известных индейских племен в эпоху испанской конкисты.

Воображаемый портрет испанского конкистадора Себастьяна де Белальксара, покорителя Эквадора, Никарагуа и юго-запада Колумбии, организатора первой экспедиции 1535 года для поисков мифического Эльдorado. Из книги «Colección de Documentos Inéditos relativos al Adelantado Capitán Don Sebastián de Benalcázar 1535 – 1565».

Сам по себе обычай этого народа приносить в жертву богам золото был не оригинален. Так поступали ацтеки, майя, инки, представители других индейских культур. Особый интерес конкистадоров

вызывало то, как это делалось. Вновь выбранного вождя индейцы обмазывали глиной и посыпали золотым песком до тех пор, пока тот не превращался в «золотого человека». На загруженном драгоценностями

Испанский конкистадор Франсиско Писарро, завоеватель Империи Инков. XIX в. Исторический архив, Гуаякиль, Эквадор.

был заслужить вождь-жрец, бросая сокровища в воду и смывая с себя «золотую кожу».

Мощным стимулом, подогревавшим золотую лихорадку, было и завоевание Империи Инков испанским конкистадором Франсиско Писарро. 16 ноября 1532 года он взял в плен инкского правителя Атауальпу, за освобождение которого испанцам был предложен огромный выкуп из золотых и серебряных блюд, чаш, изразцов из храмов и других драгоценностей. Они заполнили комнату до отметки на высоте поднятой руки, а когда в конце 1533 года Эрнандо Писарро, родной брат Франсиско, привел в Севилью первый из четырех кораблей, груженных «выкупом Атауальпы», на переплавку золота и серебра в слитки испанцам понадобилось больше месяца.

Считается, что первую экспедицию в Эльдorado предпринял в 1535 году конкистадор Себастьян де Белальказар из Кордовы, имевший титул adelantado, свидетельствующий о том, что он направлен королем на исследование и завоевание земель, лежащих за пределами испанских владений. И хотя успехом поиски мифической страны не увенчались, Белальказар вошел в историю, как покоритель индейской твердыни Кито, Эквадора, Никарагуа, юго-запада Колумбии и основатель городов Гуаякиль в Эквадоре и Попаян в Колумбии.

Годом позже, в апреле 1536 года, на поиски Эльдorado отправился и Хименес де Кесада, конкистадор, назначенный управляющим поселением Санта-Марта на Карибском побережье. Без малого через год блуждания по тропическим джунглям и болотам, потеряв 600 человек из 800 от болезней или в стычках с индейцами, отряд де Кесада обнаружил все таки индейский народ чибча в предгорьях Восточной Кордильеры.

Многочисленные города-государства, которое индейцы называли Гуанента

плоту он заплывал на середину озера, где приносил жертву богам, бросая на дно сначала золотые украшения, а затем окунался в его воды сам.

На каком именно озере совершалась церемония, ставшая прообразом легенды, доподлинно неизвестно, однако существуют доказательства,

что подобный обряд проводился в доиспанские времена на озере Гуатавита, с которым связана легенда о богине-праматери Бачуэ и ее сыне, давшем начало человеческому роду. Передав людям свои знания, они вернулись обратно в озеро, где превратились в двух водяных змей. Именно их расположение и должен

Мощным стимулом, подогревавшим золотую лихорадку, было и завоевание Империи Инков испанским конкистадором Франсиско Писарро. 16 ноября 1532 г. он взял в плен инкского правителя Атауальпу, за освобождение которого испанцам был предложен огромный выкуп из золотых и серебряных блюд, чаш, изразцов из храмов и других драгоценностей.

(Гуатавита), с проложенными между ними хорошими мощеными дорогами, были застроены неказистыми деревянными или глинобитными домами. Деревянными, довольно примитивной архитектуры, оказались и храмы. Но их покрывали золотые пластины, а в святилищах были установлены золотые изображения богов и хранились драгоценности. Кроме всего прочего, чибча, как теперь известно, были единственным народом древней Америки, у которого появились небольшие

золотые диски (техуэлос), по мнению ряда исследователей выполнявшие роль денег.

И хотя ювелирное дело у этого народа было не менее развито, чем у их соседей инков, оказалось, что золото чибча добывали не сами, а выменивали у соседних индейских племен на соль, ткани и изумруды, которые они называли «зеленым льдом чуккута».

Ослабленные междоусобными войнами и нападениями соседних племен индейцы практически не

оказали сопротивления, и испанцы захватили больше тонны золота и 707 кристаллов изумрудов. Страна чибча была цветущей и богатой, но не настолько, чтобы испанцы могли счесть, что достигли желаемого Эльдorado. Как видно из доклада королевских чиновников Хуана де Сан Мартина и Антонио де Лебрихи, принявших личное участие в походе, количество золота и драгоценных камней, захваченное де Кесадой, было куда меньше, чем добыча Франсиско Писарро, взятая у инков.

Из этого же доклада следовало, что большую и лучшую часть сокровищ местные правители от испанцев спрятали. Подстегивало слухи о невероятных богатствах чибча и рассказы о том, что озеро Гуатавита в их землях, открытое экспедицией

В Перуанских Андах.
Рисунок Альфреда Томаса Агата.
1838-1842 гг.
Библиотека Конгресса, Вашингтон,
США.

Изображения на странице:
Золото инков. Около 1000 г.
Из коллекции Музея золота, Лима,
Колумбия.

растратил все свои средства на его осушение. Он приказал высечь в скалистом берегу канал и по нему отвести из озера часть воды. Но несколько золотых предметов, которые ему удалось найти, не смогли покрыть ни уже понесенные расходы, ни тем более продолжить дальнейшее осушение озера.

Несколько попыток извлечь со дна озера сокровища чибча, как следует из колумбийских архивных документов, было предпринято в XVII и XVIII веках. Не избежал «синдрома Эльдорадо» даже такой замечательный прусский географ, как Александр Гумбольдт. В 1801 году, он обследовал священное озеро муисков в горах Кундинамарка в кратере потухшего вулкана на высоте 3100 метров над уровнем моря, составил его карту и... высчитал, что на дне лежит не менее 50 миллионов золотых украшений.

Гонсало Хименесом де Кесадой, и есть то священное место, где проводится обряд посвящения вождей племени. Позже Педро Съеса де Леон, испанский священник и историк, ставший одним из первых хронистов, написавших о конкисте (завоевании) континента Южная Америка, обращался к королю: «В этой провинции Богота имеется огромное озеро, и если Ваше Величе-

ство приказали бы осушить его, то Вы добыли бы там большое количество золота и изумрудов, которые в древности были брошены туда индейцами».

К слову, идея де Леона многим искателям Эльдорадо не будет давать покоя долго. В 1545 году Лимский (по другим данным боготский) купец Антонио де Сепулведа, чтобы добыть сокровища озера Гуатавита,

Индийские ремесла.
Фреска Диего Ривьеры
в Национальном дворце, Мехико. XX в.

В последний раз достать сокровища пытались в 1912 году англичане, для чего было создано акционерное общество с первоначальным капиталом в 30 000 фунтов стерлингов. Они доставили на берега Гуатавита мощные паровые насосы и даже приступили к работе, но помешала природа – под солнечными лучами озерный ил быстро высыхал, спекаясь в монолитную цементную массу, и от проекта «Эльдорадо» англичанам пришлось отказаться.

К 1541 году земли чибча-муисков полностью вошли в состав Новой Гранады. За год до этого – в сентябре 1540 – брат Хименеса де Кесады, Эрнан Перес де Кесада вновь отправился в страну племени чибча. *«До меня дошли сведения, и не из одного источника, а из разных мест, что за нашими горами на востоке есть страна, столь обильная золотом, серебром и изумрудами, что и представить трудно»*, – сообщал в одном из своих писем конкистадор. Но когда и его поиски Эльдорадо не увенчались удачей, конкистадоры отправились на запад континента.

Новую экспедицию предпринял в феврале 1541 года, один из братьев Писарро – Гонсало. Месяц спустя отряд Писарро, насчитывавший 220 испанцев и около 4000 индейцев, соединился в долине Сумако с людьми Франсиско Орельяны, откуда они начали совместный переход через Анды, ставший роковым для его участников. Из-за сильных морозов и снегопадов в горах погибло больше половины объединенного отряда.

Пройдя с большими потерями горный перевал, конкистадоры вышли к реке. Не рискнув идти по берегу, к которому вплотную подступали непроходимые джунгли, Писарро и Орельяна решили построить небольшую бригантину и дальше двигаться водой.

Появившиеся в лагере испанцев местные индейцы сообщали, что

в нескольких днях пути вниз по реке есть места, где много золота и продовольствия. Судно к этому времени было готово, и Писарро приказал Орельяне с небольшим отрядом в 57 человек и местными провожатыми отправиться в поход. Однако никаких поселений в указанных местах Орельяна не обнаружил и принял решение продолжить путешествие по реке, бросив Писарро на произвол судьбы. Тот, в свою очередь, подумал, что отряд его товарища погиб и вернулся с оставшимися 80 испанцами в Кито. История дальнейшей экспедиции Франсиско де Орельяны известна хорошо – он проплыл до устья, после чего под-

нялся вверх по течению, став первооткрывателем самой большой реки южноамериканского континента.

Назвать он ее хотел первоначально своим именем, но, по преданию, летом 1542 года его отряду пришлось сражаться с племенем местных амазонок, в честь которых и была названа открытая река. Действительно ли была такая битва, и с кем, установить, увы, невозможно. По самым распространенным версиям это могли быть индианки, сражавшиеся рядом с мужчинами, либо просто длинноволосые индейцы, которых испанцы приняли за женщин. Бесспорен лишь тот факт, что в поисках Эльдорадо испанский кон-

Принцесса Инка. Неизвестный перуанский художник. Около 1800 г.
Денверский музей искусств, США.

кистадор Франсиско де Орельяна первым из европейцев пересек Южную Америку в самой широкой ее части.

К середине XVIII века полностью вымерла культура чибча, чей обычай послужил основанием легенды об Эльдорадо. Но мифическая Золотая страна на протяжении еще нескольких столетий притягивала тысячи искателей приключений и авантюристов. И хотя из многолюдных экспедиций в живых оставалось нередко всего несколько человек, за ними собирались новые отряды, снова и снова пускавшиеся в опасные путешествия, результатом которых оказывалось не золото, а открытие новых земель и ценные этнографические сведения. Как писал столетие спустя после начала поисков Эльдорадо участник завоевательных походов испанцев в Америке Хуан Родригес Фрейле: *«И хотя правда, что капитаны, которые завоевали*

Перу и губернаторства Попаяна, и Венесуэлы, и этого Нового Королевства, всегда стремились к завоеванию Эльдорадо, что одно лишь его название воодушевляло испанцев на его завоевание, но так никогда и не смогли они его найти, хотя это стоило им многих жизней и больших затрат, и они даже не

Охота на фламинго в Южной Америке.
Худ. Джордж Кетлин. 1856 г.
Музей изобразительных искусств,
Хьюстон, США.

установили точное место, где бы оно находилось. [Вот это и есть] подлинная причина, чтобы назвать его Эльдорадо».

И хотя из многолюдных экспедиций в живых оставалось нередко всего несколько человек, за ними собирались новые отряды, снова и снова пускавшиеся в опасные путешествия, результатом которых оказывалось не золото, а открытие новых земель и ценные этнографические сведения.